

Белое и черное или Сказки добротого мага

Ру Чак

Ру Чак

Белое и черное или Сказки доброго мага

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71958904
SelfPub; 2025*

Аннотация

«Белое и черное или Сказки доброго мага» включает пять сказочных историй «Ежики Синего леса», «Царица Иврида», «Талий и Морай», «Король магов», «Мария и Канил», которые описывают жизнь и противостояние трех земель: Земли потерянных снов, Земли страхов и ужасов, Земли утренних грез, борьбе белых и черных магов.

Главными героями истории «Ежики Синего леса» являются обитателей Синего леса с их философией, взглядами на мир, отношением к действительности, к добру и злу. Сказочная история «Царица Иврида» повествует о том, как ветреная царевна превратилась в мудрую царицу. История «Талий и Морай» посвящена борьбе сыновей царицы Ивриды за будущее Синего леса, которую продолжают их внуки в истории «Король магов». Они создадут королевство, получившее название Земля потерянных снов. О противостоянии Земли потерянных снов Земле ужасов и страхов, войне белых магов с черными

магами и появлению в результате борьбы Земли утренних гроз рассказывает история «Мария и Канил».

Содержание

Предисловие	5
Сказка о значимости	7
Сказка о мудрости	13
Сказка о добрых делах	22
Сказка о долге	32
Сказка о достоинстве	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ру Чак

Белое и черное или Сказки доброго мага

Предисловие

На краю дачного поселка в старом доме по ночам в окне горит свет. Любопытный может заглянуть внутрь и увидеть пожилого мужчину, сидящего за столом и что-то пишущего в простой школьной тетради. Его окружает темнота, лишь свет настольной лампы очерчивает круг, вмещаая в него белые листы бумаги, покрытые мелким аккуратным почерком написанными строками.

Мужчина часто поправляет очки, словно сдерживая поток мыслей, чтобы они успели воплотиться в бегущие по бумаге строки. Он тяжело болен. Он знает, что ему осталось жить недолго. Поэтому он спешит. Мужчина много видел в жизни хорошего и плохого, доброго и злого, умного и глупого, смелого и трусливого. Ему хочется поделиться своими знаниями с кем-то. У него нет друзей, родных, учеников. Он одинок. Только белый лист бумаги может услышать и понять звуки его души.

Мужчина спешит. Он ощущает холодное дыхание смерти

за спиной, чувствует, как ее рука до боли сжимает сердце. И он пишет сказки, чтобы вернуть себе радость детства, чтобы кто-то, прочтя их, смог почувствовать прилив сил и острое желание жить и радоваться жизни.

И смерть уходит во тьму, но мужчина не замечает этого. Он пишет. Как добрый маг он побеждает тьму силой детской наивности. Но он не думает об этом. Он пишет...

Часть первая.

ЁЖИКИ СИНЕГО ЛЕСА

Сказка о значимости

В Синем лесу возле Голубой речки в княжестве тигра Шангри II жил маленький ежик Чих. Все знали, что, когда Чих найдет что-нибудь вкусное, он обязательно чихнет от удовольствия, и аппетитная лакомка ускользнет к зорко следящими за ним подругам обезьяне Чу-Чу и шакалу Усю, конечно, если рядом не окажется свора диких собак под предводительством Хам-Джу.

Чих тоже знал о своей слабости, но не мог ничего сделать. Он старался охотиться ночью, соперничая с Филином Уф-Дум в ловле мышей, или выслеживал днем подданных царицы змей Марки. В этом ему никто не мешал, и желающих отнять добычу не находилось.

Ежик жил один, у него не было друзей – никто не хотел случайно унести в своем теле ежовые колючки, не было смертельных врагов – никто не пытался им пообедать или закусить, не было и стремящихся подшутить над ним, развлечься с колючим мячом.

Чих жил просто и спокойно. Но порой ему становилось грустно, и он часами сидел, задумавшись, на опушке леса. Три сороки Брех-Ван, Брех-Ту и Брех-Фри, первые бездельницы княжества, заметили это и, стали дразнить Чиха:

– Чих, а, Чих, – верещала Брех-Ван, – какой ты колючий, какой неласковый. Песен не поешь, по земле не стелешься,

хвостом не виляешь. Никому такой не нужен.

– Чих, а, Чих, – стрекотала Брех-Ту, – какой ты глупый, ничего добыть интересного не можешь, никого не угостишь. Кому твои гадюки нужны? Такой, как ты, никому не нужен.

– Чих, а, Чих, – заливалась Брех-Фри, – какой ты одинокий. Друзей у тебя нет. С тобой не поиграешь, не полетаешь, не потанцуешь. Всех ты поранить, всех ты поколешь, скучный ты, Чих. Кому ты нужен?

Чих опечалился и пошел за советом к филину Уф-Дум.

– Почтеннейший Уф-Дум, – под вечер, стоя у дупла, тихо заговорил Чих.

– Уф, – откликнулся мудрец Синего леса. – Кто меня звал?

– Это я, Чих.

– Что тебя привело ко мне, малыш?

– Говорят, что я никому не нужен. Это правда?

– Уф. Кто сказал?

– Сороки.

– Уф. Забудь. Чушь. Из-за этой глупости ты мне не дал досмотреть странный сон. Я был высоко парящим орлом.

– Это здорово, наверно? – воскликну Чих.

– Не совсем. Солнце. Много света. Это ужасно. Никогда, малыш, не смотри на солнце – это вредно. Уф, я еще немного посплю, может быть, забуду этот солнечный кошмар.

Уф-Дум исчез в дупле, оставив Чиха в растерянности. Чих побрел, не разбирая дороги, куда глаза глядят, повторяя про себя как заклинание: «Забудь. Чушь. Забудь. Чушь». Так он

вышел за границы Синего леса и оказался в королевстве Черного слона Тон-Тона I.

Чих впервые увидел слона. Черный гигант с длинным носом, огромными ушами и ногами-бревнами протрубил в самое ухо Чиху:

– Кто и откуда? Отвечай.

– Я, ежик Чих из Синего леса, случайно забрел сюда, – пролепетал Чих.

– Залезай ко мне на спину. Я отвезу тебя к нашему королю. Возможно, ты ему будешь интересен. Не знаю почему, но ежи у нас не живут.

– Я тебя поколю, – предупредил Чих.

– Ха-ха-ха... – рассмеялся слон. – Не беспокойся за меня. Я – первый страж королевства Черного Слона – Чин-Бро Непробиваемый. Ты меня понял, еж?

– Да, – ответил Чих, взбираясь по низко опущенному хоботу на голову Чин-Бро.

По дороге к королю Чин-Бро встретил своих друзей Ри-Ку и Га-Ква.

– Чин-Бро, что это за шарик у тебя на голове? – спросил Га-Ква, указывая на свернувшегося Чиха.

– Ежик. Везу королю новое пополнение для его зоопарка. Может король вознаградит меня за диковинную зверушку.

– Давай скажем королю, что нашли ежа вместе, ведь мы друзья, – предложил Ри-Ку.

– Мне еж самому нужен. Я делиться наградой не собира-

юсь, – отрезал Чин-Бро.

«Наконец, – подумал Чих, – я кому-то нужен». Чих ослабился, почувствовав свою значимость, и слетел с головы Чин-Бро, когда тот в разговоре потрянул ушами. Слоны не заметили ни падения Чиха, ни как они в пылу брани растоптали крохотного ежа.

Весть о гибели Чиха утром облетела весь Синий лес.

– Чих стал нужен Тон-Тону I и погиб, – скороговоркой докладывала Брех-Ван Шангри II, – Бедный Чих, как он страдал, как он страдал от своей ненужности.

– Его смерть ничего не изменит в жизни Синего леса, – философствовала Брех-Фри.

– Его никогда не было видно. Завтра о нем никто уже не вспомнит, – кивая головой, соглашалась Брех-Ту.

Но прошел месяц, другой, третий, и филин Уф-Дум не мог уже держать в страхе банду Мик-Крыса. Мыши оккупировали Синий лес. Неуютно стало на троне и Шангри II. Царица Марки стала посылать к нему в гости своих любимцев. Обнаружив очередной раз у своих лап змею, Шангри II вскричал:

– Найти никому ненужного ежа и привести ко мне.

– Есть, есть такой, – отозвались сороки. – В оранжевой долине. Мы его позовем.

– Нет, – зарычал тигр. – Филин Уф-Дум договорится с ним. И чтоб никто не обмолвился ежу о его ненужности.

– Но, князь, – возразил советник Шангри II лис Хит-Се, –

пройдет время, и еж, загрузив, сам подумает об этом.

Князь сверкнул глазами, и подданные задрожали.

– Привести сову Си-Дар.

Приказ Шангри II был выполнен быстро. Медведь Бур-Ким доставил на своей спине старую, слепую Си-Дар.

– Мудрейшая из мудрейших, старейшая из старейших, добрейшая из добрейших Си-Дар, – замурлыкал тигр, – научи, как, дав понять ежу его ценность, не говорить о его необходимости, не называть его цену.

– Ты, князь, не можешь сделать ни одно, ни другое, ни третье, – прохрипела Си-Дар, – потому, что ты сам не знаешь ни собственную истинную ценность, ни ценность своего окружения. Мой совет таков. Пусть еж каждый день приходит на берег реки и смотрит в воду.

– И все? – удивился Шангри II.

– Нет, пусть еще смотрит.

– И все? – хором спросили Хит-Се и Бур-Ким.

– Нет, пусть еще смотрит.

– Что же я там увижу? – вдруг засмеялся ежик из Оранжевой долины, которого уже привел Уф-Дум.

– Себя. Больше всего ты нужен себе, живущему по ту сторону воды. Ты нужен тому, кого никто не знает и не видит, тому, кого ты только попытаешься узнать.

Си-Дар замолчала. Шангри II взмахнул хвостом, и Бур-Ким повез сову обратно в ее дупло возле Красной скалы.

– Си-Дар лишилась разума, – мрачно произнес князь.

– Что вы, – возразил ежик. – Мне стало интересно, я попробую.

– Еще один сумасшедший, – затрещала Брех-Ван, когда ежик ушел.

– Этот и для слонов будет недостижим, – заметил Хит-Се и накинулся на сорок. – Кыш отсюда, а то выдеру вам хвосты и оторву головы.

Усю и Чу-Чу, спрятавшись в высоких зарослях, подслушивали разговор.

– Пойти и нам заглянуть в реку? – спросила Чу-Чу Усю.

– Мы не так глупы, мы знаем собственную цену, – возмутилась Усю. – Пусть ежики изучают себя, шакалам есть охота.

Белый туман окутал лес, скрывая его обитателей с их страстями и стремлениями.

Пока Синий лес не стал Белым, будут жующие и ворующие, правящие и судящие, доносящие и советующие. Но пусть будет некто, кто захочет посмотреть себе в глаза, иначе почернеет Синий лес и высохнет Голубая река.

Сказка о мудрости

Тот, кто погружен в себя, не замечает, как течет время. Он видит лишь смену явлений и событий, причин и следствий.

Пришла осень, а ежик из Оранжевой долины не услышал ее шагов. Он каждый день часами сидел на берегу Голубой реки и всматривался в глубину ее вод.

Три сороки, три сплетницы княжества всегда сопровождали идущего к реке ежика. Находиться рядом с ним сорокам было скучно. Ничего интересного не происходило. Ежик молчал, не отвечал на их стрекотание.

– Ежик, а, ежик, – кричала Брех-Ван, – расскажи, что ты видишь в этой грязной воде?

– Ежик, а, ежик, – вторила ей Брех-Ту, – поделись с нами своими мудрыми мыслями.

– Ежик, а, ежик, – продолжала Брех-Фри, – мы ждем от тебя откровения. Ты познал истину?

Ежик молчал, пытаясь сосредоточить свое внимание на отражении в воде.

– Скучный ты, – заявила однажды Брех-Фри. – Такой же, как Чих. Нет, ты хуже Чиха. Ты беззвучный, полная тишь.

– Тиша, Тиша, – застрекотали Брех-Ван и Брех-Ту. – Теперь тебя все в лесу будут звать Тиша.

Сороки шумно захлопали крыльями и полетели вглубь леса разносить сотворенную ими новость.

«Я – Тиша, – пронеслось в голове ежика из Оранжевой долины. – Неплохое имя, хотя мне все равно. Ничего в воде я не увидел. Мудрости не нашел».

Ежик вздохнул, медленно поднялся и пошел по тропинке, ведущей от реки к березовой роще.

«Сова Си-Дар говорила, что я должен познать себя, – размышлял Тиша. – Но в мутной воде истина не водится. Да и в чистой ее тоже нет, – мысленно усмехнулся ежик. – Истина не в воде, истина внутри меня, – догадался он. – Возможно, чтобы понять это, мне было необходимо часами сидеть на берегу реки».

Неожиданно его внимание привлекло жужжание пчелы. Она кругами летала над кустом полевой ромашки, выросшей между камнями. Было видно, что она собирается сесть на этот цветок.

Тиша присмотрелся к цветку. Над ним от камня до камня раскинулась паутина. Где-то, в какой-то из трещин камней притаился паук.

«Какая искусная ловушка, – поразился Тиша».

– Пчела, тебе не пойти через эту паутину, тебе не обойти ее. Оставь желание напиться нектара с этой ромашки, – обратился к упрямице Тиша.

– Не тебе меня учить, глупый еж, – ответила пчела, – Ты часами сидишь на берегу реки, устремив взгляд на воду. Что ты можешь знать? Ты даже не видишь, что стал посмешищем для всего леса. Узрел что-нибудь в той воде?

– Да, – уверенно ответил Тиша.

– Что это? – удивилась пчела.

– Пустоту. Там ничего нет.

– Вот глупец, – рассмеялась пчела. – А еще пытается давать советы! Все знают, что в Голубой реке давно не водится рыба. Вода отравлена отходами с фабрики.

– Я о другом..., – печально отозвался еж.

– Иди своей дорогой, глупец, и не мешай другим жить, – зло жужжала пчела и полетела к цветку.

Паутина была прочной, пчела ее не пробила, а лишь запуталась, пытаясь высвободиться.

– Тебе помочь? – нерешительно предложил Тиша.

– Убирайся отсюда! Без тебя обойдусь! – закричала пчела.

Ежик вздохнул и пошел прочь от незадачливой пчелы, но, сделав несколько шагов, решил спрятаться и посмотреть, что будет дальше. Ему стало жалко бестолковую пчелу, не мог он бросить ее в беде.

Черный паук обрадовался, увидев крупную добычу. Таких больших мух ему еще не попадалось. Быстро выбежав из своего убежища, он стал ловко оплетать паутиной пчелу.

– Глупый паук, – жужжала пчела. – Я – не муха, я – пчела. Я убью тебя.

Паук не обращал внимания на крики жертвы. К угрозам и мольбе мух он давно привык.

Пчела изловчилась и ударила жалом паука. Мгновение потребовалось, чтобы мертвый паук свалился с паутины на

землю.

– Глупый паук! – вскричала радостно пчела, но липкая паутина крепко держала жертву.

Пчела отчаянно билась и жужжала, но освобождение не наступало. Вдруг на тропинке появился лис Хит-Се.

– Помоги мне , лис! – закричала пчела.

Лис остановился и посмотрел на пчелу.

– Я не такой глупый, чтобы помогать тебе. Ты меня ужа-лишь так же, как паука.

– Что ты! Что ты! – вскричала пчела. – Я тебя не трону! Освободи меня!

– Не верю я тебе, – усмехнулся Хит-Се. – Ты меня обма-нешь.

– Зачем мне тебя обманывать? – удивилась пчела.

– Все обманывают, никому доверять нельзя.

– Но я не лисица, я пчела!

– Какая разница, кто ты. У меня кредо: никому не помо-гать.

– Тогда окажи мне услугу в обмен на мою услугу, – заяви-ла пчела.

– Какая польза от тебя, пчела?

– От меня всегда есть польза, лис. Я – пчела, – вызывающе заявила пленница паутины. – Ты идешь в березовую рощу, лис?

– Да. Ты проникательна, пчела. Эта тропинка ведет туда, – усмехнулся лис.

– Час назад я пролетала над поселком. У меня есть для тебя полезная информация. Согласен в обмен на нее освободить меня?

– Посмотрим. Говори.

– Скоро в березовой роще будут охотники с собаками. Начинается охота на лис. Не ходи туда.

– Информация требует подтверждения. Она не достоверна, – заявил лис и пошел дальше по тропинке.

– Вот глупец..., – поразила пчела.

Она не заметила, как к паутине подлетел шмель.

– Сестра, тебе помочь? – спросил он.

– Как ты мне поможешь, дармоед?

– Ты права. Я много съел твоего меда, поэтому я тучный и смогу порвать паутину.

– Глупый. Ты запутаешься, как и я. Улетай, сама что-нибудь придумаю.

Шмель сделал круг над паутиной и покинул пчелу.

Ежик уже хотел выйти из своего укрытия и вновь предложить упрямыце помощь, но из березовой рощи донесся лай собак. Тиша побежал на звуки охоты.

Две охотничьи собаки гнали Хит-Се к опушке. Старый лис знал, что в центре опушки находится старый пенёк, под корнями которого он провел ни одну зимнюю ночь, спасаясь от холода и ветра.

Собаки загнали Хит-Се в его же нору.

– Глупые! – закричал из норы Хит-Се. – Вам здесь меня не достать!

– Сам глупец! – гавкнул один из псов. – Нам не надо тебя доставать. Для этого есть наши хозяева. Они сейчас будут здесь.

Но раньше охотников на опушке появился Тиша. Он свернулся клубком и покатился на собак.

– Глупый еж, – залаляли собаки. – Зачем спасаешь лиса? Он зимой тебя съест.

Но Тиша не внимал вразумлению собак и катился им под лапы.

Наконец на лай псов вышли два охотника.

– Вот, глупые собаки! – разочарованно воскликнул старший из них. – Нашли ежа. Бестолковые псы! Конец охоты. Возвращаемся домой.

Недовольные, ничего не понимающие собаки последовали за хозяевами прочь из березовой рощи.

– Благодарю, Тиша, – вылезая из-под пня, прохрипел Хит-Се. – Ты настоящий еж. Я теперь для тебя сделаю все, что захочешь.

– Пойдем освободим пчелу. Она тебя об этом просила, а меня, когда предложил помощь, прогнала. Идем скорее.

Пчела в паутине уже не билась. Она так обессилила, что не проявила никакой реакции на появление лиса и ежа.

– Твоя информация была верной, пчела, – признался Хит-

Се и порвал паутину лапой.

Измученная пчела упала на землю.

– Она не полетит. Крылья связаны паутиной, – заметил Хит-Се.

– Придется мне теперь помогать, хотя раньше она была против этого, – вырывая иголку, морщась проговорил Тиша.

– Пчела уже «жу-жу» сказать не может, тем более протестовать, – засмеялся Хит-Се.

Тиша осторожно снял иголкой паутину с тела пчелы.

– Она не полетит, еле ползает, – заметил лис.

– Полетит, – раздалось над ухом лиса гудение шмеля. – Я ее повезу.

– Откуда ты взялся? – удивился еж.

– Я с тобой рядом все время летел, только ты меня не замечал, – ответил шмель. – Залезай, сестра, ко мне на спину, – подлетев к пчеле, заявил шмель.

– Почему ты это делаешь? – удивился лис.

– Я благодарен ей. Она меня кормит.

– Это я понимаю, – одобрил Хит-Се. – Она принесла тебе пользу. Мне она тоже принесла пользу, предупредила об опасности. А тебе какая польза от пчелы, Тиша?

– Она научила меня, – тихо проговорил еж.

– Чему?

– Мудрости, – провожая взглядом улетающего с пчелой шмеля, пояснил еж.

– Во всем, что произошло, кроме глупости ничего не бы-

ло, – возразил лис.

– Верно. Но познать глупость – это тоже мудрость. Тем более, если она собственная. Я понял, что существует три вида глупости. Просто глупость, когда ты переоцениваешь себя, свои возможности, силы. Умная глупость, когда в результате просто глупости ты принимаешь решение и попадаешь в плохую ситуацию. И добрая глупость, когда проявив просто глупость и умную глупость, ты отказываешься от помощи.

– В чем здесь мудрость?

– Простить собственную глупость и глупость других.

– Зачем?

– Чтобы подружиться с самим собой и найти новых друзей.

– Хорошо. Прощать себя, конечно, надо. Быть себе врагом глупо. Но зачем мне новые друзья?

– Чтобы выходить из новых сложных ситуаций.

– Не надо их создавать, не надо быть глупцом, – возмутился Хит-Се.

– Мудрый знает, что полностью избавиться от глупости невозможно, потому что грань между мудростью и глупостью очень тонка, и ты порой не знаешь, поступаешь ли мудро или глупо.

– Но в большинстве ситуаций все предельно ясно, – продолжал спорить Хит-Се.

– Я на поляне с собаками был мудр или глуп, Хит-Се?

Лис задумался.

– Возможно, ты прав, Тиша. Но дружба ненадежна. Друг может подвести, испугаться.

– Надо уметь рисковать, – засмеялся еж.

– То есть быть глупцом, – хмуро продолжил мысль ежа Хит-Се. – Нет, мудрость ежа не для лиса. Но мы с тобой, Тиша, теперь друзья.

Лис и еж медленно направились к Голубой реке. Тиша привел Хит-Се к поваленному дереву, на котором он часами сидел и смотрел на мутную воду. Теперь они вдвоем попытались заглянуть в свое отражение, потому что настоящие друзья всегда становятся немного похожими друг на друга.

Сказка о добрых делах

Осень вступила в свои права. Как всегда ежик Тиша пришел на берег Голубой реки, но теперь он не изучал свое отображение в воде, а размышлял, вглядываясь вовнутрь себя.

День клонился к вечеру. Тучи сгущались. Поднялся ветер. Раскаты грома вывели Тишу из раздумий. Сверкнула молния, и потоки воды низверглись с небес.

Еж испугался бури и от страха кинулся в лес, не разбирая дороги. Раскатистый гром и сполохи молний гнали его все дальше и дальше вглубь леса. Он не заметил, как оказался в Темной глуши.

Здесь не было света, и все звуки были приглушены. Дождевая вода тихими струйками стекала со смыкающихся где-то в вышине крон вековых деревьев. Ежик забрался под валяжник и облегченно вздохнул. Гул бури стал практически не слышен, и первый страх прошел.

Тиша попытался свернуться клубочком и заснуть, но вдруг увидел вокруг себя в темноте чащи сверкание зеленых огоньков.

– Кто здесь? – испуганно спросил он.

– Я, Верег, король Темной глуши и вожак волчьей стаи, – подошел к ежику громадный серый волк. – Рядом моя стая, Тиша.

– Я вышел за границы княжества? – осознал Тиша.

– Да. Но тебе здесь ничего не угрожает, – миролюбиво ответил волк. – Что привело тебя сюда, Тиша?

– Страх. Я испугался бури, – сознался еж.

– Правильно ты сказал, Тиша. Страх всегда приводит во тьму. Страх боится света.

– Я не трус! – вскричал Тиша.

– Я знаю это. Но, тем не менее, стоило только бури ненадолго закрыть свет, и ты оказался во тьме. Ты отказался от света во имя покоя и комфорта. Это хорошо, Тиша.

– Это плохо, Верег. Но я ни от чего не отказывался, я просто бежал, – стал защищаться еж.

– Это уже не важно, что тебя побудило покинуть свет. Главное, ты здесь, во тьме. Из Темной глуши ты никогда не выйдешь, не найдешь дорогу, еж, – усмехнулся Верег.

– Ты мне не поможешь? – удивился еж.

– Ха-ха-ха. Я рад, что у меня стало на одного подданного больше. Смирись, Тиша. Тебе понравится тьма, – убеждал ежа волк.

– Мне здесь страшно, – признался Тиша.

– Это хорошо. Значит, ты принимаешь власть тьмы.

– Я не хочу быть ей подвластным! – вскричал еж.

– Страх, а, значит, тьму может победить только искренняя любовь. Тьма не властна над чистой любовью. А у тебя ее нет, иначе ты сюда бы не попал.

– Я никогда не смирюсь с отсутствием солнца! – закричал еж. – Не смогу жить без Голубой реки.

– Сможешь, Тиша, – усмехнулся волк. – Ты мне нравишься. Я тоже люблю размышлять, но вместо речной воды я смотрю на луну. Луна заменит тебе солнце и речную воду. Ночь станет твоей рекой. Я научу тебя смотреть на луну. Я знаю, это тебе понравится. Поток размышлений захватит тебя и унесет в неведомые дали. Мой ночной вой – это крик тоски по этим видениям.

– Не нужны мне ложные мысли, – возмутился еж. – Я ищу истину, а не иллюзии.

– Откуда ты знаешь, еж, где истина, а где иллюзии? Наша жизнь иллюзорна, и надо наслаждаться этой иллюзией, когда в реальности царит смерть. Я научу тебя жить в фантазиях Луны.

– Нет. Я знаю им цену, – не соглашался еж.

– Ты слаб, Тиша. Ты не устоишь. Пойдем, я покажу тебе мои владения.

Волк повел ежа по еле заметной звериной тропе. Тишина сопровождала путников.

– Здесь нет птиц, – пояснил волк ежу. – Кроме воронов и ворон в глуши никто не живет. Да и то, они находятся возле развалин жилища Черного человека. Он умер давным-давно. Предание о нем живет в поколениях волков. Он научил нас смотреть на луну.

– Как это? – удивился Тиша.

– В центре чащи есть небольшой холм, на нем ничего не растет. Это место, на котором Черный человек совершал

свои ритуалы, обращаясь к хозяйке ночи Луне. Волчий вой является подобием его ритуальных песен. Волки вторили человеку, восхваляя тьму. Тропинку, по которой мы с тобой идем, Тиша, проложил этот человек. Теперь по ней следует только волчья стая.

Наконец появился скит черного мага. Над полуразрушенной крышей кружил черный ворон.

– Что он здесь делает? – спросил еж.

– Охраняет дом Черного человека. Предупреждает о появлении не прошенных гостей, – пояснил волк.

– Неужели кто-то желает сюда попасть? – не поверил Тиша.

– Да. Охотники за знаниями Черного человека. Ты увидишь в доме много книг, рукописей. Человек всю жизнь записывал тайны, сообщенные ему духами тьмы. Эти записи желают заполучить жадные люди.

– Зачем?

– Думают, что с их помощью они обретут власть над миром, богатство, славу.

– Это правда?

– Не знаю. Еще никто отсюда не уходил живым. Дом надежно защищен.

– Зачем мы туда идем, если нас там убьют? – растерялся Тиша.

– Смерть ждет только людей. Животным не нужны тайные знания. Верно, Тиша?

– Да.

Следом за волком еж осторожно переступил порог дома. Жилище мага было в запустении. Плесень и грязь покрывали стены и убранство комнаты. На столе и полках лежали огромные свитки рукописей, по которым ползали ядовитые пауки и сколопендры. Змеи ковром устилали земляной пол.

– Это и есть охрана? – понял еж.

– Верно, Тиша. Яд знаний действует мгновенно, – засмеялся Верег. – осмотри в углы комнаты. Ничего не замечаешь?

Человеческие скелеты выступали во тьме, довершая картину ужаса и смерти.

– Останки пришедших сюда людей? – уточнил еж.

– Верно, Тиша. Жилище Черного человека – это сердце Темной глуши. Никто не может, увидев его, покинуть глушь. И ты, Тиша, никогда не покинешь тьму. А теперь пойдем на волчий холм. Близится время заката.

Тиша понуро брел за волком, и его сердце переполняло отчаяние. Недолгая радость посетила ежа, когда последние лучи заходящего солнца коснулись поднявшихся на холм путников.

– Тучи рассеялись. Луна будет видна хорошо, – обрадовался Верег.

Черный ворон Перг сел на выступ капища. Волк внимательно посмотрел на ежа.

– У тебя на морде радость от картины заката, еж? – хму-

рять спросил волк.

– Да. Я хочу в Синий лес. Отпусти меня, Верег, взмолился Тиша.

– Нет. Поздно. Сейчас солнце уйдет, и забудешь о нем, увидев луну.

Пока не появились звезды, все молчали. Ворон чистил перья, Тиша вспоминал Голубую реку и обитателей Синего леса, Верег размышлял о дальнейшей судьбе ежа. Отпускать он его не собирался, Тишу ждало долгое обучение в духе Темной глуши.

Наконец показались звезды, и засияла луна.

– Здорово, – восхитился еж.

– Я знал, что тебе понравится, – обрадовался волк.

Верег завыл. От волчьего воя ворон заснул, а Тишу сковал ужас. Чем сильнее страх впивался в его сердце, тем отчаяннее оно начинало сопротивляться, вызывая в сознании Тиши картины жизни Синего леса.

– Я люблю Синий лес! Я не могу здесь оставаться! – вскричал Тиша, но никто его не слышал.

Верег был оглушен собственным воем, а ворон спал убаюканный волчьим пением.

Еж быстро свернулся в клубок и скатился с холма. Он бежал от проклятого места изо всех сил. Тиша бежал всю ночь и на рассвете оказался у кромки болот. От болот поднимался серый туман с неприятным запахом.

– Кто к нам пожаловал? – услышал Тиша над головой

стрекот сороки. – Чудной ежик Тиша, – рассмеялась сорока.

– Кто ты? Где я оказался?

– Я осведомитель страны Серых болот сорока Болт.

– Ты сестра Брех-Ван, Брех-Ту и Брех-Фри?

– Разумеется, Тиша. Все сороки – сестры.

– Помоги мне выйти к Синему лесу, Болт.

– И не мечтай. Уйти отсюда можно только вглубь болота, превратившись в один из духов страны туманов. Видишь этот серый туман?

– Да.

– Это души погибших в болотах. Ты хочешь стать призраком, Тиша?

– Нет.

– Какой ты милый. Мы с тобой подружимся.

– Как ты думаешь, Болт, меня ищут в Синем лесу?

– Сомневаюсь, – призадумалась сорока.

– Ты можешь сказать сестрам, что я здесь?

– Не рассчитывай, – возмутилась сорока. – Ты теперь наш гражданин.

Тиша уныло опустил голову, и его сердце наполнилось печалью.

А в это время в Синем лесу советник Шангри II лис Хит-Се с первыми лучами солнца разбудил князя.

– Пропал еж, о, повелитель! – вскричал лис. – У нас опять будет проблема найти нового ежа.

– Проблема? – зевая, удивился Шангри II.

– Проснись, проснись, – зажужжала над ухом тигра пчела.

– Что?! Что случилось?! – сбрасывая остатки сна, вскричал тигр.

– Тиша пропал, – застрекотали сороки.

– Он очень ценный и нужный еж, – добавил лис. – Его необходимо найти, повелитель.

– Если необходимо, ищите, – властным голосом произнес тигр.

– Слышали, что сказал повелитель? – крикнул сорокам Жит-Се. – Летите, по всему лесу поднимите зверей. Начинаем поиски ежа.

Сороки уже собирались улетать, как Жит-Се остановил их. Ему пришла на ум блестящая мысль.

– Сороки, обратитесь ко всем своим сородичам в ближайших территориях за помощью. Может кто-то из них видел ежа, знает что-либо о его местонахождении, – крикнул Хит-Се.

Синий лес гудел и шумел. Все обитатели поднялись на розыски ежа Тиши. Срочно был созван Совет княжества. Разрабатывался план поиска. Руководство операции возглавил Хит-Се.

Сороки облетели, оповестили весь Синий лес и направились в страну Серых болот к своей сестре Болт. Их стреко-

тание Тиша услышал за версту.

– За тобой летят, – заявила Болт. – Везунчик ты, еж.

– Болт, ты не видела Тишу? – подлетая первой, спросила Брех-Ван.

– Сидит под осиной внизу, – хмуро ответила Болт и, зло захлопав крыльями, улетела.

– Я здесь! Я здесь! – закричал Тиша.

– Как тебя угораздило сюда забраться? – удивилась Брех-Ту.

– Я испугался грозы, – ответил Тиша.

– Охотничьих собак не боялся, а от грозы бежал, – рассмеялась Брех-Фри.

– Следуй за нами. Мы будем лететь, указывая тебе путь, – проговорила Брех-Ван.

К полудню Тиша добрался до поляны Синего леса, где заседал Совет княжества.

– Мы его нашли! Мы его привели! – стрекотали сороки. – Он испугался бури и заблудился, – докладывали они.

– Как я рад, что ты жив и невредим, Тиша, – тихо произнес Хит-Се.

– Благодарю Синий лес. Я не ожидал, что меня будут искать, и совсем отчаялся, – задыхаясь от избытка чувств, проговорил ежик.

– Твой спасительный круг – это добрые дела, которые ты совершил для обитателей Синего леса, – прохрипела Си-

Дар, которую потребовал привести на Совет Хит-Се. – Когда не уже никакой надежды, знай, что к тебе вернется добро, совершенное бескорыстно, от чистого сердца. Все будет оплачено, только ты не знаешь когда и как.

Сказка о долге

Неделю обитатели Синего леса расспрашивали Тишу о его путешествии в Темную глушь и страну Серых болот. Но еж молчал. К концу недели Синий лес успокоился, и старый лис Хит-Се осторожно начал выспрашивать ежа о времени, проведенном за пределами княжества.

– Тиша, говорят, что Темная глушь – гиблое место. Это так? – начал издалека Хит-Се.

– Да, – нехотя ответил еж.

– Говорят, там находится сердце тьмы. Это верно?

– Да.

– Ты был там? – вкрадчиво спросил Хит-Се.

– Да. Знаешь, Хит-Се, – неожиданно заговорил Тиша, – я все время думал: если есть сердце тьмы, то должно существовать и сердце света. Ты что-нибудь слышал о подобном месте?

Лис не ожидал такого поворота событий.

– Да. На границе Синего леса и Красной дубравы находится заброшенный скит Белого человека. Каждый год в середине осени Бур-Ким отвозит туда Си-Дар.

– Зачем? – удивился Тиша.

– Она осматривает окрестности скита. Проверяет все ли на месте.

– Но Си-Дар слепа! Она не может что-либо увидеть.

– Ей не надо видеть. Она ощущает предметы. Хочешь, мы сходим к ней, Тиша?

– Да. Я буду этому рад! – воскликнул еж. – А в скит мы пойдем.

– Пойдем, но при одном условии, – хитро произнес лис.

– Какое условие?

– Ты мне расскажешь все, без утайки, что видел в Темной глуши.

– Согласен. Но ты, Хит-Се, сохранишь все сказанное в тайне.

– Разумеется.

По дороге к Красной скале, где жила Си-Дар, еж поведал лису о своих приключениях.

– Верег не оставит тебя в покое, Тиша, – сердито проговорил Хит-Се.

– Но что он может сделать мне здесь, в Синем лесу, вдали от Темной глуши.

– Не знаю. Волк коварен и жесток. Он никогда не отдает свою добычу.

– Но он не собирался меня съесть. Наоборот, был внимателен и добр.

– Добр? Он собирался похитить твою свободу, Тиша. Верег наслаждался бы не твоей плотью, а твоим страданием. Ну, вот и жилище Си-Дар, – проговорил лис, указывая на пещеру в скале, и остановился в нескольких шагах от входа

в нее.

– Мы не пойдём туда? – удивился Тиша.

– Нет. Си-Дар сейчас сама вылетит нам навстречу.

– Не успел лис закончить фразу, как из пещеры появилась сова и села на камень у входа. Она покрутила головой и хрипло произнесла:

– Слышу запах тления Темной глуши. Твой страх был настолько велик, еж, что запах тьмы не покинул тебя. Истреби страх смерти из своего сердца, Тиша.

– Как мне это сделать, мудрая Си-Дар? – изумился словам совы еж.

– Впусти в свое сердце любовь. Она очистит тебя от скверны Темной глуши. Ты был в ее сердце, Тиша. Я это знаю.

– Откуда? – удивился Хит-Се.

– Старый лис хитер, но не понимает главного. Встреча со тьмой заставляет сердце биться по другому. Соприкосновение с темной тайной оставляет шрамы, следы на сердце. Я слышу прерывистый стук твоего сердца, Тиша.

– Тиша желает попасть в сердце света, Си-Дар, – заметил Хит-Се.

– Ты рассказал ежу о ските, Хит-Се?

– Да.

– Так и быть. Ты достоин, побывать там, смелый еж, – выдохнула сова. – Но без Бур-Кима я туда не отправлюсь.

– Я здесь, Си-Дар, – показался на дороге огромный медведь.

– Как ты догадался прийти? – поразился Хит-Се.

– За мной прилетела пчела. Она видела, что вы направляетесь Красной скале, и слышала, что говорите о ските.

Сова перелетела с камня на спину медведя, и компания отправилась к скиту Белого человека.

– Си-Дар, расскажи Тише историю Белого человека, – попросил Хит-Се.

– Эту историю знают все в Синем лесу, но ты, еж, пришел к нам из Оранжевой долины. Ты не знаешь преданий Синего леса. Давным-давно в Синий лес пришел Белый человек. Он построил скит на краю леса. Звери были недовольны его появлению. Но однажды предок нашего князя и предок Бур-Кима в схватке за тушу косули смертельно ранили друг друга. Белый человек вылечил их и сделал своими друзьями. Вскоре все обитатели Синего леса стали приходить к Белому человеку, как к своему лучшему другу. Они признали его власть над ними, они покорились ему. В то же время в Темной глуши появился другой человек, Черный человек. Он заставлял обитателей Темной глуши уничтожать обитателей Синего леса. Тогда Белый человек вызвал на поединок Черного человека. Бой происходил на Серых болотах. Белый человек победил Черного человека. Болотная жижа почти полностью поглотила черного мага, и он стал молить о пощаде белого мага. Тот согласился оставить жизнь своему противнику, но заключил договор. По условиям этого договора была установлена граница между Темной глушью и Синим

лесом, которую не смел пересекать ни один из обитателей этих мест. Сова и Ворон являются хранителями этого договора. Я, сова Си-Дар и ворон Перг являемся представителями рода хранителей. У договора есть приложение, по которому звери Синего леса и Темной глуши обязуются охранять свои территории и служить своему звериному народу. Хранителями приложения к договору стали грач и ворона. Став одним из обитателей Синего леса ты, Тиша, обязан исполнять договор и его приложение со стороны Белого человека.

– Си-Дар, а Красная дубрава является частью Синего леса? – поинтересовался Тиша.

– Нет. Красная дубрава – это страна оленей, косуль, кабанов и лосей. Правит в этой стране король-олень Золт III. Белый человек после схватки предков Шангри II и Бур-Кима провел границу между Синим лесом и Красной дубравой. Грач Бак-Бак, хранитель приложения к договору живет в Красной дубраве. А вот и цель нашего путешествия, – устало произнесла сова.

Тиша увидел небольшой деревянный скит и покатился к широко открытой его двери. В скиту было чисто и светло.

– Кто здесь следит за порядком? – спросил еж подошедшего лиса.

– Мыши.

– Здорово! – воскликнул Тиша, рассматривая убогую утварь скита.

Радость ежа была коротка. Раздался стрекот сорок.

– Ворон Перг из Темной глуши прилетел к Шангри II с требованием Верега выдать Темной глуши ежа Тишу, – кричала Брех-Ван.

– Князь созывает Совет, – объявила Брех-Ту.

– Всем прибыть немедленно на поляну, – уточнила Брех-Фри.

– Началось, – сердито произнес Хит-Се. – Я чувал, что Верег не успокоится.

Когда обитатели Синего леса собрались на поляне, Шангри II встал с трона и прорычал:

– Жители Синего леса, Темная глушь бросила вызов нашему княжеству. Глушь требует выдать ежа.

– Не бывать этому! – закричали звери.

Тигр поднял лапу, и все притихли.

– Си-Дар, огласи текст договора, – потребовал тигр.

– Как она может прочитать текст договора, она же ничего не видит? – тихо спросил Тиша Хит-Се.

– Договор передается в устной форме от хранителя к хранителю. Си-Дар знает его наизусть, – ответил лис.

– Тихо, зарычал тигр, и все задрожали.

– Договор Белого и Черного магов гласит: никто не имеет права без согласия зверя принудить стать подданным чужой ему стороны.

– Ты слышишь, Перг? – рыкнул тигр.

– Да, но еж нарушил границы Темной глуши и должен по-

нести наказание, – заявил ворон.

– Еж не нарушал границы умышленно, он заблудился, – вмешался Хит-Се.

– В договоре нет слова «заблудился», – усмехнулся ворон.

– В договоре сказано: суд принадлежит духу мага, самосуд зверей запрещен, – прохрипела Си-Дар.

– Дух Черного мага требует наказания, – каркнул ворон.

– Где доказательство? Где это требование? – возмутился Хит-Се. – Перг, ты можешь вызвать дух Черного человека?

– Нет, – каркнул зло ворон.

– Тогда суд невозможен, – подвел итог лис. – Еж выдан Темной глуши не будет.

– Верег рассматривал такой вариант ответа, – грозно произнес Перг. – В этом случае его подданные будут без предупреждения нападать на обитателей Синего леса. На окончательный ответ вам дается три дня, – заявил ворон и покинул собрание.

– Что предлагаете? – зарычал тигр, обращаясь к жителям Синего леса.

– Я пойду к Верегу на суд, – громко произнес Тиша.

– Твоя жертва будет напрасной, – запротестовал Хит-Се. – После расправы над тобой, у будет еще больше желание убивать.

– Он не сможет этого делать, – возразила Си-Дар. – В договоре сказано: в случае убийства одной из сторон зверя другой стороны гарант договора, духи Серых болот, встают на

защиту пострадавшей стороны.

– Что это значит? Разъясни, Си-Дар, – забеспокоился князь.

– В договоре никаких пояснений не дано, – сухо ответила сова.

– Когда случится зло, тогда мы узнаем, о сказано в договоре, – усмехнулся Хит-Се.

– Я пойду к Верегу независимо от решения собрания, – заявил Тиша.

– Что движет тобой, еж? – заинтересовался князь.

– Долг.

– Долг? Какой долг?! – вскричал Хит-Се.

– Мы должны сохранить баланс между добром и злом, иначе наш мир будет разрушен.

– Мы победим в битве со злом, – зарычал тигр.

– Нет. Баланс тьмы и света заложен природой. Нельзя уничтожить только одну половину, не уничтожив другую.

– Но свет должен победить тьму! Не возможно иначе! – воскликнул Бур-Ким.

– Да, но это будет уже другой, не наш мир, – уточнил Тиша.

– Ты не можешь уйти, еж! – заревел князь. – Синему лесу нужен еж. Где мы его возьмем?

– В Красной дубраве живет молодая ежиха Дана, – застрекотала Брех-Ван.

– Король-олень Золт III не отдаст своего ежа, – рыкнул

князь.

– Тиша мог бы жениться на Дане, – заметила Брех-Ту.

– И что это изменит? – разгневался тигр и защелкал хвостом.

– У них будет потомство, – тихо ответила Брех-Фри.

– Ежата.., – догадался, наконец, тигр. – Но за три дня это невозможно. Что скажешь. Хит-Се?

– Тише надо постараться, – растерянно ответил лис. – Ежата, конечно, появятся не через три дня, а как им положено, но Тише уже не будет.

– Решено. Хит-Се и сороки, ступайте в Красную дубраву и выпросите у Золта ежиху для меня.

– Для Тиши, князь, – поправил тигра Хит-Се.

– Еж, ты согласен на брак? – вдруг вспомнил о Тише князь.

– Да, – безразличным голосом ответил еж.

Через день в Синем лесу играли свадьбу Тиши и Даны. А еще через день Тиша отправился в Темную глушь. Он ушел незаметно, когда Синий лес спал.

Тиша не знал дорогу в Темную глушь. Он шел на вой волка. Полная луна освещала ему путь.

Верев не заметил, как еж поднялся на холм и сел рядом с ним.

– Я пришел на суд, – громко произнес Тиша.

Верег прервал свою волчью песню.

– Я знал, что увижу тебя вновь. Но не думал, что так быстро. Капище всегда готово для жертвоприношения. Поднимайся на жертвенник, – приказал волк.

Тиша взобрался на каменную плиту, возвышающуюся на вершине холма.

– Перг, зови своих сородичей на трапезу, – пролаял Верег.

Перг закаркал, и стая воронов налетела на Тишу. В считанные минуты они заклевали ежа. Верег с ненавистью посмотрел на окровавленное тельце Тиши.

– До рассвета стая выйдет из Темной глуши и нападет на еще спящий Синий лес. Твоя жертва была напрасна, еж, – расхохотался Верег.

Волки вышли из Темной глуши цепью. Но вдруг им дорогу преградил серый туман. Вступившие в него волки падали замертво.

– Назад! – закричал Верег. – Это ядовитый туман Серых болот. Духи болот мстят за смерть ежа. Проклятый еж обманул меня, – разозлился волк. – Перг, в договоре прописана роль Серых болот?

– Да.

– Почему не предупредил?

– Предвкушение крови жертвы опьянило меня. Я на время забыл текст договора. Прости, Верег.

– Как долго будет этот туман?

– Не знаю. Пока никто не сможет переступить эту границу Синего леса.

В Синем лесу печаль и радость слились воедино. Баланс света и тьмы был восстановлен. Свой долг Тиша исполнил. Но как долго будет существовать граница туман, никто не ведал, но каждый надеялся, что это будет вечно.

Сказка о достоинстве

В Синий лес пришло жаркое лето. Движение замедлилось, желания поутихли, мысли затормозились. Но это не касалось молодого поколения. Их энергия была под стать солнечной.

Два брата ежика Биша и Риша, сыновья Тиши и Даны не давали ни минуты покоя своим учителям, лису Хит-Се и медведю Бур-Киму. Ежики требовали постоянного внимания и контроля со стороны сорок, отслеживающих все перемещения малышей.

Как-то в полдень, в самый знойный день лета Биша и Риша ускользнули от пристальных глаз сорок, убежали от учителей, уснувших под столетним дубом. Они радовались свободе и бежали все дальше и дальше от своего дома.

Ежик не заметили, как оказались в незнакомой местности. Краски Синего леса сменил унылый пейзаж. Тревога закралась в сердца малышей. Они осторожно шли вперед, как вдруг перед ними возникла полоса густого тумана.

– Пойдем отсюда, Биша, – потребовал Риша.

– Конечно, пойдем, – отозвался брат. – Ты иди, Риша, я тебя догоню.

Риша убежал, а Бишак словно зачарованный смотрел на туман. Он сделал несколько шагов вперед, и туман рассеялся. Не понимая, почему он это делает, Биша бросился вперед. Он бежал по каменистой земле к Темной глуши. Неожиданно

данно из чащи навстречу Бише вышел огромный волк.

– Как ты сюда попал? – спросил волк ежика.

– Я заблудился, – храбро ответил Биша.

– Ты видел туман?

– Да.

– Ты прошел через туман? – изумился волк.

– Нет. Туман исчез.

– Тумана не стало? – прохрипел волк.

– Да.

– Иди обрат, – рыкнул волк, – а то я тебя съем.

Биша испуганно попятился и бросился прочь от серого хищника.

Верег смотрел, как Биша беспрепятственно пересек границу двух миров. Не веря своим глазам, волк направился к границе, но густой туман преградил ему путь.

– Кар, кар, – подлетел Перг к Верегу и опустился на землю. – Это сын Тиши, зачатый после посещения ежом сердца Темной глуши. Он принадлежит двум мирам, Верег.

– Я понял это, Перг. Как думаешь, можно его использовать, как проводника для стаи в мир Синего леса? – глухо спросил волк.

– Кар, не знаю. Это опасная идея, Верег. Надо все хорошо продумать. Сердце Темной глуши подскажет правильное решение.

Биша бежал так быстро, что вскоре догнал брата.

– Мы должны рассказать Хит-Се то, что видели, – потребовал Риша.

– Конечно.

Когда ежики вернулись, учителя Хит-Се и Бур-Ким все еще спали под дубом.

– Будем будить? – спросил Биша.

– Да, – ответил Риша.

– Вставайте! Пожар! – закричал Биша.

– Что?! Где?! – закричали лис и медведь.

– Биша пошутил, – успокоил учителей Риша.

– Вот, я вам сейчас покажу! – взревел медведь.

– Мы видели туман, – уворачиваясь от Бур-Кима, прокричал Биша.

Медведь застыл в оцепенении, лис вскочил со своего лежбища.

– Где? – дрожащим голосом спросил Хит-Се.

– Там, далеко, – махнул лапой Биша. – Риша убежал первым, а я подошел ближе к туману, и он исчез, – ежик замолчал.

– Что было потом? – захрипел лис.

– Я пошел дальше, – насупился Биша, – и встретил волка. – Биша опять замолчал.

– Потом, что было?! – нетерпеливо спросил лис.

– Волк сказал, чтобы я уходил, а то он меня съест, – Биша замолчал.

– Говори, что дальше, – потребовал Бур-Ким.

– Я убежал.

– А волк? – заревел медведь.

– Остался на своем месте. Туман вновь поднялся за моей спиной.

– Он – проводник, – тихо сказал Хит-Се, обращаясь к Бур-Киму.

– Кто проводник? – не понял Риша.

– Твой брат проводник между светом и тьмой, – ответил Бур-Ким.

– А я? – растерялся Риша.

– Не известно, – почесал лапой ухо Хит-Се.

Ночью Биша снился страшный сон. Он видел огромного волка на холме, воющем на полную луну. От ужаса ежик проснулся.

– Риша, ты где? – позвал он брата, но никто не ответил.

Биша догадался, что Риша пошел к туманной границе, проверить является ли он проводником. Сон и ночные страхи сразу пропали, и он бросился на поиски брата.

Уже издалека Биша увидел туман.

«Значит, Риша там, – понял ежик».

При приближении Биши к границе, туман рассеялся, и он увидел лежащего на земле Ришу, отравленного ядом Серых болот. Быстро подбежав к брату, Биша оттащил его из пограничной зоны.

– Риша! Риша! – закричал ежик, теребя брата. – Ты жив?!

Риша пошевелился и открыл глаза.

– Кажется, да, – тихо прошептал он. – Прости, братец. Я не проводник.

– Какое это имеет значение! – обхватил брата Биша. –

Главное, ты жив.

Добрались братья домой лишь на рассвете.

– Ты болен, Риша, – утром спросил Хит-Се ежика.

– Нет, учитель. Я попытался ночью пройти через границу тумана, – признался Риша.

– И..?

– У меня ничего не получилось. Биша успел прийти на помощь и спас меня от смерти. Прости, учитель.

– Зачем ты это сделал? – разозлился Хит-Се.

– Я хотел доказать, что не хуже Биши.

– Здесь сравнение неприемлемо, Риша. Каждый имеет свое предназначение, – с грустью заметил Хит-Се.

– Какое у меня предназначение, учитель?

– Время покажет, Риша. И больше, чтобы никто из вас к границе не подходил! – приказал Хит-Се братьям. – Граница разделяет свет и тьму, не пропускает тьму в мир света.

Понятно!

– Да, – хором ответили братья.

После неудачного пересечения границы миров Ришу на-

чали мучить видения. Духи Серых болот начали предьявлять права на него, звать к себе, нагонять страхи.

Однажды в полночь Риша проснулся от холода. Открыв глаза, он увидел туманную фигуру непонятого существа.

– Идем со мной. Я покажу тебе неведомый мир, – позвало существо.

– Зачем мне другой мир? – возмутился Риша.

– Там хорошо и спокойно. Идем, Риша, – прошептало существо и окутало ежика туманом.

Как загипнотизированный Риша поднялся и последовал за туманной фигурой.

Он не знал как долго и какими дорогами шел, но очнулся он утром у кромки болот. Существо стояло посреди болота и звало:

– Риша, иди ко мне...

– Как я пойду? Это же болото, – ответил ежик.

– Это прекрасный луг. Риша. Иди смело, не бойся, – шептало существо.

За происходящим наблюдала, сидя на осине, сорока Болт.

– Риша, не слушай его, – неожиданно застрекотала она. – Это Дух Серых Болот. Он желает твоей смерти. Хочет приобщить к подвластным ему духам.

Риша поднял голову.

– Что мне делать? – растерянно спросил ежик.

– Иди за мной. Я выведу тебя из Серых болот.

Сорока привела ежика к границе Серых болот и Синего

леса.

– Иди домой, малыш, – сказала Болт, – и больше никогда не говори с духами. Понял?

– Да. Благодарю тебя, Болт. Почему ты мне помогла?

– В память о твоём отце, – прокричала улетая сорока.

Дома Ришу ждали разгневанный Бур-Ким и раздражённый Хит-Се.

– Что на этот раз ты проверял? – заревел Бур-Ким.

– Меня ночью позвал дух, и пошел за ним на Серые болота, – объяснил Риша. – Я ничего не проверял. Я не знаю, как это случилось. Мне помогла сорока Болт выбраться с болот.

– Значит, граница между Серыми болотами и Синим лесом не охраняется?! – вскричал Биша.

– Что ты хочешь этим сказать, – растерялся Бур-Ким.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.